

«ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ»

ИНТЕРВЬЮ «НЕДЕЛИ»

— Я слышал, вы родились и учились в Югославии, готовились стать преподавателем физкультуры...

— Так вы уже почти все знаете! Остается добавить, что мой кинодебют состоялся тоже в Белграде, точнее, в его окрестностях. Я был дублером одного из главных исполнителей в английском фильме «Ланцелот и королева». Затем мне предложили крошечную роль в итальянском приключенческом фильме. Что ж, я сыграл, меня похвалили, и все забылось. По правде сказать, отношение к кино у меня было вполне определенное: кинематограф помогал мне латать прорехи в более чем скромном студенческом бюджете. Свободное время я отдавал спорту и будущей педагогической миссии.

— Но мимолетный дебют имел продолжение, которое растянулось надолго?

— В 1965 году мне предложили главную роль в фильме «Сыновья Большой Медведицы» на студии «ДЕФА».

Если по правде, к этому предложению я отнесся в высшей степени пессимистично. Мое «да» прозвучало примерно так: «Ладно, попробуем, если вам не жалко времени». Но то была первая серьезная для меня работа в кино. И началась метаморфоза — из учителя в киноактера.

Вот уже десять лет живу в ГДР. И знаете, когда провожу отпуск на родине, скажу о Берлине. Случается свободная неделя в Берлине — еду в Белград. Трудно решить, какой из городов мне ближе. За эти годы я на студии «ДЕФА» снялся в девяти фильмах. В двух последних — «Апачи» и «Улцана» попробовал себя и как сценарист, и как сорежиссер.

— А давайте все же вернемся к первому фильму, к «Сыновьям Большой Медведицы». Ведь эта роль, вероятно, требовала не только спортивности, умения скакать верхом, но и знания, как бы это сказать, «индейской специфики»?

— И теперь вы спросите, случалось ли мне бывать в прериях Америки и нет ли у

меня друзей среди индейцев... Разочарую вас, как не раз разочаровывал тех, кто мне пишет... Давайте договоримся, что именно мы имеем в виду под «индейской спецификой». Если внешнюю сторону вопроса — манеру поведения, одежду, обращение с оружием, посадку на лошади, тут все просто: есть специалисты, консультанты. Съёмочной группе всегда подскажет Лейпцигский этнографический музей. С благодарностью вспоминаю много часовые уроки балетмейстера Хенна Хасца — вот кто помог мне освоить индейские танцы. Бросать лассо, стрелять на скаку я умел и прежде. Требовались лишь «профессиональные» коррективы. Вопрос: «Как вам это удалось?» — звучит для меня признанием достоверности, с какой мы воссоздаем на экране быт индейцев.

А если честно, мне мой первый фильм очень понравился! Хотя на съёмочной площадке все выглядело вяло, отрывочно, даже скачки на лошади не увлекали. Зато на экране — динамика! И все же в строгом понимании мои «индейские» роли только начало актерской работы, на экране больше действует ловкий и выносливый спортсмен.

— Теперь вам этого мало?

— Дело даже не во мне. Хотя, если по правде, не очень-то интересно плодить кинодействий, переходящих из картины в картину. В письмах юные почитатели, как правило, пишут: «Хочу быть таким же смелым». Вот это уже приятный аспект «индейской специфики»!

За последние годы я прочитал десятки книг по истории жизни, быта этого удивительного народа. Кроме сербского, я знаю немецкий, английский и испанский, так что могу черпать материал из различ-

ных источников. Пожалуй, мне удалось даже почувствовать душу народа, который вписал особую главу в историю мировой национально-освободительной борьбы. Оттого мы и не стремимся от фильма к фильму только усложнять сюжет, «ту же закручивать». Не стараемся нагромождать трюки. Задача, которую ставит передо мной режиссер Готтфрид Кольдитц, — выявить новые стороны характера моих героев. И в этом принципиальное отличие «индейских фильмов» студии «ДЕФА» от тех, что в великом множестве показывают западное кино и телевидение.

— Однако скакать, метать лассо, переплывать реки приходится по-прежнему?

— Да, и без дублеров. В каждом случае это требует все большей подготовки. Например, к роли в картине «Апачи» я готовился почти год! Всегда надо быть в хорошей форме. Потому и сегодня, через десять лет после того, как я покинул стены физкультурного института, не перестаю заниматься спортом и держу режим. Не пью спиртное, не курю, стараюсь не злоупотреблять кофе и ложиться спать в одно и то же время. Последнее, кстати, удается редко. Где бы я ни был, утро начинаю с зарядки. Неизменный спутник в моих путешествиях — гантели.

— Далеки бывают эти путешествия?

— Мой первый «индейский фильм» снимали у меня на родине, в Югославии. Натурой для ленты «Большой змей» стали окрестности Гаваны. А большинство фильмов отснято в СССР. Крым и Средняя Азия — два главных района наших натуральных съемок. Первые кадры «Апачей» были сняты под Самаркандом, «Улцану» снимали в окрестностях узбекского колхоза

Он живет в Берлине. Ему 35 лет. Он кумир не только детворы. Каждую неделю он получает много писем, причем на конверте предельно лаконичный адрес: «ГДР. Гойко Митич».

«Навои». Действие этого фильма разворачивается в 1846—1848 годах на юго-западе Америки, в Аризоне, штате, известном жарким сухим климатом: большая часть его — горы и плоскогорья. Приехав ранней весной в колхоз «Навои», мы были поражены схожестью ландшафтов. Но уже через несколько недель взойшли посевы, начали работать поливные установки, и от идеальной природы осталось несколько трюбных кадров: пришлось перестраиваться на ходу.

Большинство «индейских» фильмов снимается под открытым небом, в районах с климатом, не очень приятным для всей съёмочной группы. Каждый день связан с большой физической нагрузкой. Случается по восемь часов не слезать с коня.

— Кстати, о Митиче-наезднике: в каждом из десяти фильмов вы скачете верхом. Вероятно, это требует особого мастерства и большой тренировки?

— Безусловно. Тем более что в каждом следующем фильме у меня новая лошадь. Случалось даже в одном эпизоде менять их по несколько раз. В «Улцане» я скакал на коне, которого дал секретарь комсомольской организации колхоза «Навои». Обычно за несколько дней до съемки я присматриваюсь к повадкам, характеру коня, начинаю его обхаживать.

токи кинематографа говорят, что при некоторой схожести сюжетов ваши герои все же не похожи один на другого.

— Если это в самом деле так, мне остается лишь радоваться. Ведь к этому мы и стремились! И все же хочется сделать нечто иное. Готов даже сыграть абсолютно отрицательную роль, вплоть до отъявленного злодея, в любой картине, лишь бы приключенческой.

— Как будто первые шаги в этом направлении вы уже сделали?

— Имеете в виду телефильм «Тайна Анден», поставленный Кольдитцем? Добавьте к нему «Визу для Окантроз» — там я сыграл монтера. Да, это два моих теледебюта, и они несколько в стороне от того, что мне приходилось играть.

— А как же слава «вождя краснокожих»?

— А я не рву с индейской тематикой. Слава? Вещь крайне обременительная. Люблю интересных собеседников. Но не люблю, когда люди смотрят на меня, как на нечто экзотическое!

— Позвольте поблагодарить вас за беседу и пожелать новых интересных ролей.

Гойко пишет в мой блокнот:

Сергей Митич

Подписано и выдано 10/11/75 г.

При перепечатке обязательна ссылка на «Неделю»

Телефон 3/10